

Было совершенно темно, Чжоу Цзихэн крепко взял его за руку и вышел из аквариума мятного цвета, который когда-то принадлежал только им.

Внешняя сторона водопропускной трубы, казалось, изменилась. Люди приходили и уходили, потирая плечи и пятки. Оба они надели маски и спрятались в оживлённой толпе.

— Вопрос. - Чжоу Цзихэн поднял руку и улыбнулся, как ребёнок.

Ся Сицин повернулся, чтобы посмотреть на него:

— Что ты делаешь?

Глаза Чжоу Цзихэна были освещены огнями на обочине дороги, мерцающими, как светлячки:

— Тогда что я могу сделать?

На обочине дороги началось оживление, Ся Сицин высвободил свою руку, наполовину опустил голову и посмотрел на свои полностью промокшие ботинки:

— Я ещё не думал об этом.

Как только он закончил говорить, его слегка ударили:

— Держаться за руки - это нормально.

Ся Сицин положил левую руку на правое запястье и потёр покрасневшую от него ладонь. Его тон был медленным, он хотел сказать, но не хотел говорить:

— ... Да.

Сразу после разговора его снова ударили. Ся Сицин нахмурился и поднял голову. Для глубоких глаз Чжоу Цзихэна эти глаза становились такими же, как у Шансиньюэ, когда он улыбался.

— А как насчёт поцелуев?

Его голос был наполовину тёплым, и его голос был очень мягким, как будто он шаг за шагом соблазнительно проходил через своё сердце.

— Целоваться - это нормально.

Ся Сицин немного отошёл в сторону, намеренно изобразив отвращение в тоне:

— Я вижу тебя, ты действительно хочешь попасть в заголовки сплетен.

— Совершенно верно. - Чжоу Цзихэн быстро сделал два шага вперёд к Ся Сицину, повернулся к нему лицом и шаг за шагом отступал назад. Он даже не смотрел в другие места, а только смотрел в прекрасные глаза цвета персика Ся Сицина. — Я не могу дождаться, когда весь мир узнает, что я наконец-то...

— Будь осторожен.

Старшая сестра, которая в прошлом толкала тележку, чтобы поспешить на ночной рынок, чуть не попала Чжоу Цзихэну в поясницу. У Ся Сицина были ясные глаза и быстрые руки, он схватил Чжоу Цзихэна за руку и притянул его к себе.

Две груди были прижаты друг к другу. Ся Сицин поднял голову и потёрся кончиком носа о подбородок Чжоу Цзихэна. Опасаясь, что тот не сможет хорошо стоять, он протянул руку и обнял его за талию.

— ...влюблён. - Чжоу Цзихэн закончил последние три слова в оцепенении и опустил брови, чтобы посмотреть на него.

Окружающие огни постепенно загорелись, и в тот момент, когда два человека оказались близко друг к другу, в замедленной съёмке были очерчены очертания объятий, кадр за кадром.

— Я хочу поцеловать тебя. - Чжоу Цзихэн прошептал перед ним, что старшая сестра, которую он чуть не ударил раньше, не была готова легко остановиться, и его рот был немного пристрастен.

— Ой, ты не можешь на это смотреть. Такой большой человек всё ещё ходит вверх тормашками. Что мне делать, если я собью свою машину?

Старшая сестра выругалась и оттолкнула машину. Ся Сицин тоже пришёл в себя, отпустил его руку и снова оттолкнул его, потащив влево:

— Посмотри на дорогу.

— Я хочу поцеловать тебя.

Чжоу Цзихэн наклонился и повторил снова, с улыбкой в голосе.

Ну вот, мы снова начинаем.

Когда ему стало немного сладко, он начал неосознанно чваниться, что было полностью в стиле Чжоу Цзихэна.

Если вы не даёте ему увидеть какие-то краски, вы действительно относитесь к нему как к невинному маленькому ангелочку.

Ся Сицин поднял глаза, от зрачков вниз, его глаза были липкими, некоторое время он смотрел на губы под чёрной маской, затем снова поднял глаза, пристально глядя в глубокие зрачки Чжоу Цзихэна, дрожащие ресницы на концах покраснели.

После того, как возбуждение закончилось, Ся Сицин тихо усмехнулся, засунул руки в карманы брюк и пошёл вперёд.

Чжоу Цзихэн, потерявший половину своей души из-за его взгляда, стоял неподвижно.

Эти глаза такие завораживающие.

Чжоу Цзихэн 10 000 раз вздохнул, что этого недостаточно.

Придя в себя, Чжоу Цзихэн в панике пробежал несколько шагов:

— Эй, подожди меня.

— Нет, что ты ешь с такими длинными ногами?

— Это за то, что я гонялся за тобой.

— Нерв.

Чжоу Цзихэн отправил Сяо Ло сообщение и попросил его разобраться с Кун Дао и Цзян Инь, после чего аккуратно выключил аппарат.

Они вдвоём просто избежали банкета в Цинцине, но не могли удержаться, чтобы не съесть блюдо. Ся Сицин повёл Чжоу Цзихэна в ближайший ресторан с лапшой из сырой горячей говядины. Чжоу Цзихэн вырос в Пекине и не ел много настоящей рисовой лапши, не говоря уже об этой характерной лапше из сырой горячей говядины.

— Босс, две миски широкой лапши, одна миска не острая. – Ся Сицин повернул голову и посмотрел на Чжоу Цзихэна. — Что ты ешь, говядину? Цветок на талии?

— Говядина. - Чжоу Цзихэн посмотрел на тарелку с красиво нарезанным мясом, тронул Ся Сицина за локоть и тихо спросил. — Что такое поясной цветок?

Ся Сицин взглянул на него с недоброй улыбкой:

— Вы даже этого не знаете, молодой господин Чжоу. - Сказав это, он снова ткнул пальцем в талию Чжоу Цзихэна, наклонился к его уху и мрачно сказал. — Почка.

Чжоу Цзихэн немедленно прикрыл свою талию.

Ся Сицин также намеренно живо сказал:

— Достаньте свежую поясницу и разрежьте её пополам, выньте белые сухожилия посередине, нарежьте тонкими ломтиками с помощью быстрого приготовления, одного ножа и одного лезвия и положите в кипящий суп. Промойте его дважды. Он хрустящий и нежный, и это очень вкусно.

Чжоу Цзихэн не смог сдержать дрожи, когда услышал это:

— Я хочу говядины, говядины.

— Вот. - Босс быстро достал белую и мягкую рисовую лапшу из бульона и положил её в миску, зачерпнул говяжьего супа, маринада, зелёного лука и нарезанной кубиками редиски, а также бланшировал ломтики свежей говядины на лапше и передал их Чжоу Цзихэну.

Он сделал ещё одну копию тем же способом и налил Ся Сицину большую ложку острой тушёной свинины.

В магазине был включён кондиционер, и они вдвоём сидели друг напротив друга с миской лапши, очень удобно перекусывая.

— Когда я учился в школе, моим любимым завтраком была говяжья лапша, сырая горячая или тушёная говядина. - Ся Сицин почувствовал, что это блюдо недостаточно острое, поэтому он зачерпнул ещё ложку масла чили в миску и размешал его.

Вся чаша светилась красным, и Чжоу Цзихэн испугался.

— Ты ел такое острое рано утром, разве у тебя не болит желудок?

Чжоу Цзихэн взял палочку с порошком для еды и положил её в рот. Она была нежной и гладкой, и это было восхитительно.

— Всё в порядке, - Ся Сицин зачерпнул ложку кислых бобов коровьего гороха и положил их в миску Чжоу Цзихэна. — У нас здесь много завтраков. Они разные 30 дней в месяц. Я не могу сосчитать горячую и сухую лапшу, три свежих бобовых шкурки, жареные сливы, гнезда для лапши и гоголь-моголь.

— Тогда ты должен пригласить это снова. - Чжоу Цзихэн взял миску, сделал глоток супа и улыбнулся ему, как большая собака, цепкая и послушная. — Иначе я не смогу остаться в Ухане.

— Тогда не уходи, просто оставайся здесь.

Выйдя из магазина с лапшой, они вдвоём ели закуски всю дорогу по ночному рынку.

Они оба выключили свои мобильные телефоны, и никто не потревожил их, поэтому они спокойно выехали на дорогу.

Ся Сицин никогда по-настоящему ни в кого не влюблялся в прошлом, хотя он не мог сказать этого... Он взглянул на Чжоу Цзихэна рядом с ним.

Но он действительно его первая любовь.

— Я не хочу возвращаться в отель. - Чжоу Цзихэн держал в руке связку водяных каштанов, откусил следующий и съел его с хрустящей корочкой.

Ся Сицин вспомнил предыдущий скандал:

— Следует предположить, что сейчас у дверей отеля находится много репортеров.

Чжоу Цзихэн не знал почему, поэтому искоса посмотрел на него:

— Почему?

— Ты не знаешь? - Спросил Ся Сицин, непонимающе посмотрев на него. — Теперь скандал между тобой и Сун Нянь наделал много шума по всему Интернету, разве ты не знаешь?

— Я снимался весь день, и моего мобильного телефона не было при мне. Позже я продолжал звонить тебе и связываться с тобой после того, как получил мобильный телефон. - Чжоу Цзихэн доел последние водяные каштаны и неопределенно продолжил. — Потом он выключился. Куда я бы пошёл, чтобы узнать, что за скандал был?

Ся Сицин сердито взглянул на него:

— Значит, теперь ты знаешь? Первый скандал Чжоу Цзихэна с момента его дебюта.

Чжоу Цзихэн бросил подпись своей рукой в мусорное ведро неподалеку и бесстыдно приклеился к руке Ся Сицина:

— Разве это не мой первый скандал с тобой?

— Убирайся отсюда.

— Не сворачивай. - Чжоу Цзихэн положил руку на плечо Ся Сицина. — Все девушки-самоучки по всей стране должны свидетельствовать мне. Есть и только Ся Сицин, который является предметом моих сплетен.

Скользкий.

Ся Сицин пристально посмотрел на него, ничего не говоря.

Чжоу Цзихэн коснулся лица Ся Сицина рукой и вздохнул:

— Я не хочу возвращаться, я не хочу связываться с этими людьми.

Переулок почти в конце.

Чжоу Цзихэн спокойно взял его за руку:

— Я был в этом кругу с детства. Я столько лет играл во многих фильмах. Все всегда говорят, что я стал знаменитым, когда был молодым, и сэкономил много времени, чем другие.

— Вы также потеряли много времени. - Голос Ся Сицина бессознательно смягчился, когда он подумал о проекторе в спальне Чжоу Цзихэна и о послушно мягком Чжоу Цзихэн, который был очень милым.

Такой маленький ребёнок играет всевозможные роли в индустрии развлечений, к счастью, он не потерял себя.

И это чище и прекраснее, чем кто-либо другой.

— Время очень драгоценно, оно одномерно, в одну сторону, и вы не вернётесь назад после того, как оно пройдёт.

Чжоу Цзихэн просунул свой палец между пальцами Ся Сицина и крепко сжал его:

— Но если ты будешь там.

— Я просто подумал, не потратил ли ты со мной время.

Сердцебиение Ся Сицина было хаотичным.

— Неправда. - Чжоу Цзихэн внезапно повернул голову, чтобы посмотреть на Ся Сицина. — Я хочу потратить всё впустую с тобой.

Тусклые и старые уличные фонари падали на землю, и две фигуры были длинными, переплетёнными и прижатыми друг к другу.

Ся Сицин опустил глаза и долго молчал, словно сомневаясь в чем-то.

Чжоу Цзихэн первым открыл рот:

— Ты вернёшься? Устал.

— Я отведу тебя кое-куда. - Ся Сицин схватил его, внезапно заговорив.

Чжоу Цзихэн не просил многого, поэтому он последовал за Ся Сицином обратно в пустую студию, чтобы забрать машину. В съёмочной группе почти никого не было. Думая, что они всё ещё едят, Ся Сицин открыл дверцу машины и сел на водительское сиденье.

— Садись в машину.

Чёрная машина скользнула в поток машин, как рыба, скрыв мысли и секреты двух людей в шумном городе.

Это машина Чжоу Цзихэна. Ся Сицин впервые садится за руль. Ладони у него потные и скользкие. Ожидая красного сигнала светофора, он тянется к ящику для хранения сбоку от руля, пытаясь найти влажные салфетки или что-то ещё.

— Эй, не вытаскивай это.

Было слишком поздно говорить, Ся Сицин уже открыл крышку, и оттуда высыпалось много милых конфет, так много, что они перелились через край, совсем как попкорн, который только что лопнул.

Когда конфеты рассыпались по всей машине, они оба вздрогнули, снова посмотрели друг на друга и рассмеялись.

Эта маленькая коробка для хранения – полностью их собственное сердце.

Кусочной сладости так много, что они переливается через край при прикосновении, и их невозможно сдержать.

Пейзаж за окном машины изменился, от отдаленных кустов до высотных зданий, а затем превратился в глубокое тихое озеро. Звёзды рассыпались по озеру, искрясь.

Чжоу Цзихэн устал за весь день, плакал и смеялся, так устал, что заснул.

Это группа вилл, построенных на берегу озера. Здесь очень тихо. Ся Сицин въехал в ворота на машине и был остановлен охранником. Он снял маску и пошёл посмотреть. Охранник, которому было почти 40 лет, вышел. Сначала он прищурился и взглянул на водительское сиденье. Ся Сицин, увидев, что он снова лежит боком на окне водительского сиденья, улыбнулся и позвал дядю Линя, и другая сторона узнала его.

— Разве это не Сицин? Прошло так много лет с тех пор, как я видел тебя в последний раз.

Ся Сицин улыбнулся уголком рта, и когда увидел, что другая сторона освобождена, он лишь обменялся парой слов и поехал в двор.

Во сне он почувствовал, что кто-то легонько похлопывает его по лицу. Чжоу Цзихэн схватил руку и проследил за его пальцами, чтобы коснуться кокона, оставленного рисунком на его руке. Каждый раз он мог сразу узнать его благодаря этому кокону.

Ся Сицин наблюдал, как он закрыл глаза, схватил его руку, поднес ко рту и снова поцеловал, злобно ущипнув его за подбородок, дважды встряхнул:

— Всё ещё спит, я изнасилую, а затем убью, если ты снова уснёшь.

— Да ладно, я не могу просить об этом. – Чжоу Цзихэн развел руками, его глаза всё ещё были закрыты. — Это только что исполнило мою мечту о автомобильном шоке.

Невинные глаза Ся Сицина были готовы обратиться к небу, он толкнул Чжоу Цзихэна в лицо и сам развязал ремень безопасности:

— Я думал, что я бесстыдник, но я не ожидал, что ты действительно посинеешь ни с того ни с сего сойдя с поезда□

Услышав, что он сказал, Чжоу Цзихэн протёр глаза и вышел из машины. Он встал у машины и лениво потянулся.

Оглядываясь по сторонам, он видит перед собой трёхэтажную виллу на одну семью.

— Я думал, ты сбежал со мной. — Чжоу Цзихэн посмотрел на эту виллу и увидел, что бледно-жёлтые стены не выглядят новыми. — Возможно ли, что ты купил мне дом? Ты должен позаботиться обо мне.

— Размечтался. — Ся Сицин достал из кармана связку ключей, поискал уличный фонарь и поднёс один из них к двери виллы.

Чжоу Цзихэн только сейчас воспринял это всерьёз. Оказалось, что эта вилла действительно принадлежала ему.

— Где это?

Ся Сицин опустил голову и вставил ключ в дверной замок, дважды повернул его и открыл дверь. Внутри было темно, и ничего не было видно.

Его шаги замерли на краю, неподвижные.

— В чём дело?

— Это мой бывший дом. — Ся Сицин опустил голову и горько улыбнулся. — Нет, это то место, где я жил, когда был ребёнком, — Он глубоко вздохнул, не осознавая, что его пальцы дрожат.

Чжоу Цзихэн был ошеломлён.

Оказалось, что «одно место», которое Ся Сицин преуменьшил, оказалось его бывшим домом.

Место, где он когда-то жил.

Это также место, где он когда-то страдал.

Он не мог не думать о Ся Сицине, который был пьян в ту ночь и тихо плакал в его объятиях.

— Вы сказали, что не хотите ехать в отель. Этот дом вполне доступен. Можно остановиться на одну ночь. В любом случае, там никого нет. Никто не жил в нём более десяти лет, и я не знаю, есть ли электричество. — Ся Сицин выглядел как обычный человек. Он сделал полшага, протянул руку в сторону и коснулся её, нашёл выключатель света, щёлкнул, и хрустальная

люстра в вестибюле загорелась.

— Свет всё ещё хороший, это хорошо. - Ся Сицин сделал два шага и обнаружил, что Чжоу Цзихэн не последовал за ним. Он повернул голову, чтобы посмотреть ещё раз. Он вспомнил, что не рассказал Чжоу Цзихэну о своём семейном происхождении. Возможно, он думал, что тот просто немного художник. Ся Сицин объяснил с улыбкой.

— Я забыл. Я говорил вам, что моя семья занимается недвижимостью, Хуанья Групп, вы должны знать. Сначала я обосновался здесь, но потом бизнес стал больше, и я поехал в Пекин...

После длинного списка слов Чжоу Цзихэн внезапно взял его за руку, Ся Сицин опешил и поднял глаза, чтобы посмотреть на него.

— У тебя такие холодные руки.

Чжоу Цзихэн потёр замерзшую ладонь, его глубокие брови были полны нежности, он сделал шаг ближе, обнял Ся Сицина и поцеловал его в уши.

— Спасибо тебе.

Спасибо за твоё доверие.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14508/1284219>